КЛУБ ИВИ

ДЫБОВСКИЙ Александр Сергеевич

канд. филол. наук, доцент кафедры японоведения Восточного института – Школы региональных и международных исследований ДВФУ (г. Владивосток)
Электронная почта: aledybo@gmail.com

ГРЕБНЕВ Олег Алексеевич

Студент бакалавриата по направлению подготовки «Перевод и переводоведение» Восточного института – Школы региональных и международных исследований ДВФУ (г. Владивосток)
Электронная почта: vasya.buben93@mail.ru

КАЗАНЦЕВ Илья Алексеевич

Студент бакалавриата по направлению подготовки «Перевод и переводоведение» Восточного института – Школы региональных и международных исследований ДВФУ (г. Владивосток)
Электронная почта: ilyak3662@mail.ru

КАЙДАЛОВ Антон Эдуардович

Студент бакалавриата по направлению подготовки «Перевод и переводоведение» Восточного института – Школы региональных и международных исследований ДВФУ (г. Владивосток)
Электронная почта: gutov9@mail.ru

КИМ Валерий Родионович

Студент бакалавриата по направлению подготовки «Перевод и переводоведение» Восточного института – Школы региональных и международных исследований ДВФУ (г. Владивосток)
Электронная почта: kim-valera@inbox.ru

КОЛЕСНИКОВ Артур Александрович

Студент бакалавриата по направлению подготовки «Перевод и переводоведение» Восточного института – Школы региональных и международных исследований ДВФУ (г. Владивосток)
Электронная почта: kales380@gmail.com

ФЕДОТОВА Анастасия Григорьевна

Студентка бакалавриата по направлению подготовки «Востоковедение и африканистика» Восточного института – Школы региональных и международных исследований ДВФУ (г. Владивосток)
Электронная почта: jedotova.ag@students.dvfu.ru

К публикации студенческих переводов художественной литературы

doi: dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2019-3/141-149

В 1889 г. во Владивостоке было создано уникальное учебное заведение – Восточный институт, ставшее в первые десятилетия XX века одним из мировых лидеров в изучении дальневосточных стран и народов. Главной особенностью работы самого восточного вуза России была практическая направленность его деятельности: Восточный институт был призван изучать современное состояние народов и обществ сопредельных России государств в целях продвижения «русского дела» (С. Ю. Витте). Здесь преподавались живые восточные языки, студенты и офицеры-слушатели института во время летних каникул осуществляли полевые исследования на территориях сопредельных России государств, в качестве источника оперативной страноведческой информации активно использовалась периодика на восточных и европейских языках (О практическом востоковедении России см. подробнее [1; 2]). Преподавателями Восточного института готовились разноо-

Для цитирования:
Дыбовский А. С., Гребнев О. А., Казанцев И. А., Кайдалов А. Э., Ким В. Р., Колесников А. А., Федотова А. А. К публикации студенческих переводов художественной литературы // Известия Восточного института. 2019. № 3. С. 141–149. doi: dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2019-3/141-149

бразные учебные пособия по восточным языкам и осуществлялись переводы работ, как тогда говорили, «туземных авторов», а также новейшей литературы по востоковедению, издаваемой на европейских языках.

В Восточном институте не было курсов по изучению художественной литературы стран Дальнего Востока, однако студенты и преподаватели активно занимались её переводами. Переводы художественной литературы, выполненные студентами и слушателями Восточного института во время зарубежных командировок, принимались Конференцией в виде отчёта о поездке, лучшие из них награждались золотой и серебряной медалями, а также почётными отзывами Конференции. Некоторые переводы публиковались в Известиях Восточного института.

Продолжая эту традицию Восточного института имперской эпохи мы предлагаем вниманию читателей «Известий Восточного института» два перевода шедевров японской литературы, выполненных студентами Восточного института – Школы региональных и международных исследований ДВФУ в ходе учебных занятий по теории и практике перевода. Студентка третьего курса кафедры японоведения А. Федотова представила лучший (из 20-ти студенческих работ) перевод рассказа японского писателя Миямото Тэру «Остановка в пути» (「途中下車」) [3, с. 8–11], а студенты третьего курса Учебного военного центра ДВФУ (О. Гребнев, И. Казанцев, А. Кайдалов, В. Ким, А. Колесников) осуществили перевод рассказа Абэ Кобо «Портфель» (「鞆」) [3, с. 28–33] в виде совместной работы по курсу практики перевода.

Литература

1. Дыбовский А. С. Алексей Матвеевич Позднеев (1851–1920) и практическое востоковедение России // Историческая и социально-образовательная мысль, 2018. Том 10. № 4. Ч. 2. С. 83–104.
2. Дыбовский А. С. Японоведение в Практической восточной академии при Императорском обществе востоковедения (1910–1917) // Studies in Language and Culture, 2018. Vol. 44. Pp. 243–262.
3. 西原純子、井上真理、芳田道子『上級学習者向け日本語教材・日本文化を読む』= Дзюнко Нисизхара, Мари Иноуэ, Митико Ёсида. Учебное пособие по японскому языку для продвинутого уровня: Постигаем японскую культуру. – Токио, изд-во «Арка», 2018. 147 с.

Прерванный путь

Миямото Тэру

*Перевод А. Федотовой
(Под ред. А. С. Дыбовского)*

Тринадцать лет назад мы с другом отправились в Токио сдавать вступительные экзамены в один частный университет. Точнее сказать, мы сели в поезд, идущий в Токио, чтобы попасть в столицу. Как и все абитуриенты в мире, мы были охвачены каким-то беспокойством и неуверенностью в себе и смотрели на проплывающие за окном поезда пейзажи. Стараясь преодолеть в себе эти чувства, мы, естественно, без умолку болтали. Однако ситуация вмиг изменилась, когда на станции Киото в вагон вошла и села рядом с нами девушка-старшеклассница. Она была редкой красавицей! Мы оба вдруг ни с того ни с сего взволновались, и разговор между нами прекратился. И только после того, как мы проехали станцию Сидзуока, мой друг, преодолев смущение, наконец, заговорил с ней.

Выяснилось, что она сдавала вступительные экзамены в Киотоский университет и сейчас возвращается домой в город Охито, находящийся на полуострове Идзу. «Да она же танцовщица из Идзу!» – прошептал мне друг на ухо.

Я не понял, почему он назвал её танцовщицей, но все же кивнул в знак согласия. Мало-помалу девушка тоже разговорилась и предложила в случае, если мы все удачно сдадим вступительные экзамены, снова встретиться где-нибудь и отпраздновать это событие. И затем, оставив нас в полном смятении, она очаровательно улыбнулась лишь уголками губ и сошла на станции Мисима.

«А может, ну его, этот Токийский университет, поступлю-ка я в Киотоский...» – пробормотал друг, и это совсем не звучало как шутка.

«Я тоже сейчас подумал, что, даже если в этом году буду сдавать вступительные, все равно, скорее всего, провалюсь. Гораздо разумнее будет отложить поступление в университет на год. Брошу все силы на подготовку и в следующем году точно буду во всеоружии к экзаменам».

Я тоже не шутил, и мы быстро обо всем договорились. Деньги, полученные от родителей на проживание в Токио, было решено потратить на путешествие по полуострову Идзу, и мы сошли с поезда в городе Атами. Я был далёк от беспрекословного подчинения родительской воле, и потому впервые в жизни вышел из поезда, не доехав до пункта назначения. Мы отдыхали на горячих источниках, пребывая в благодушном настроении, и размышляли, где же на полуострове Идзу живёт та красавица. У нас был и номер её телефона, и адрес, но мы только смотрели и смотрели на клочок бумаги с её контактами и не предпринимали никаких действий. А спустя три дня мы вернулись домой с таким видом, как будто действительно сдавали вступительные экзамены.

Через полгода после этих событий у моего друга умер отец. Друг унаследовал семейную транспортную компанию, поэтому ему пришлось отказаться от поступления в университет. Что же касается

меня, то я зачитывался романами, предпочитая не вспоминать о подготовке к экзаменам. Однако мы с другом никак не могли забыть образ девушки-старшеклассницы, с которой познакомились в поезде. При встречах только и говорили, что о ней. Однажды мы поспорили, что проигравший в «камень-ножницы-бумага» позвонит этой девушке на домашний телефон. Я проиграл. Набрал её номер, и трубку взяла она, как раз вернувшаяся домой из Киото по какому-то важному делу. Девушка рассказала, что благополучно сдала экзамены и теперь временно квартируется у родственников в районе Марутамати².

«Кстати, а кто из вас двоих сейчас со мной разговаривает?» – спросила она. И я в шутку назвал имя друга. Помолчав немного, она прошептала: «Я хочу встретиться, но только с одним тобой».

Я молчал некоторое время, крепко сжимая трубку телефона, затем просто положил её на рычаг. Должно быть, был другой, более правильный способ окончания разговора, но мне было всего восемнадцать лет, я ощущал себя полностью уничтоженным и понятия не имел, что ещё следует сказать.

«Эй, что случилось? Что она сказала?» – несколько раз спросил друг, лучась неподдельным интересом. Я соврал, сказав, что она не смогла поступить в университет, сейчас устроилась на работу. Попросила больше не беспокоить её звонками и с грохотом повесила трубку.

«Хм! Красиво она нас отшила!», – друг показал язык и рассмеялся. А я не мог забыть этот случай. Впервые в жизни я был отвергнут, но не это мучает меня и по сей день. Среди бесконечной лжи, которую я когда-либо говорил, только одну эту я не могу себе простить. И сейчас я способен перенести все это на бумагу лишь потому, что уже десять лет прошло после смерти в автокатастрофе моего друга, ставшего заклятым врагом в любви.

Портфель

Абэ Кобо

*Перевод О. Гребнева, И. Казанцева, А. Кайдалова,
В. Кима, А. Колесникова
(Под ред. А. С. Дыбовского)*

В один прекрасный день в моём кабинете появился некий молодой человек. На нём был старый поношенный костюм, при взгляде на который было очевидно, что его владелец промок под дождём, но продолжал идти, не снимая одежды, пока она не высохла на нём естественным путем. Однако же глаза его были ясными, и он производил впечатление весьма открытого и честного человека. Он сказал мне, что пришёл по поводу объявления о приёме на работу, которое увидел в газете.

Немного подумав, я вспомнил, что мы действительно давали объявление о том, что нам требуются новые сотрудники, но, черт возьми, это было более полугода назад! И то, что он теперь как ни в чем не бывало заявил о желании занять вакансию, противоречило всякой логике. Он что, тянул резину так долго специально для того, чтобы ему отказали в приеме на работу?

Я был в полной растерянности и не знал, что ему сказать, а он, словно не замечая этого, проговорил: «Так что? Выходит, я зря приходил?». Затем вздохнул с облегчением, как бы сбрасывая со своих плеч какой-то груз, и стал собираться уходить с таким же проворством, как пришёл сюда, не обращая на меня никакого внимания, но я все же решил его остановить.

– Стойте, подождите, у меня ведь достаточно оснований относиться к вам с недоверием. Почему вы только теперь заявили по объявлению полугодовой давности? Я всё-таки готов дать вам шанс устроиться на работу, если вы сможете убедить меня в том, что у вас были на это серьёзные причины. В нашей компании как раз появилось одно вакантное место, и я подумываю о том, чтобы взять нового сотрудника. В общем, я готов выслушать ваш рассказ. Ну, так в чём же, собственно, было дело?

– Я долго плутал, пока не понял, что ваша фирма – единственное место, куда я могу пойти работать. Как это называется? Метод исключения, что ли?

То, как спокойно и даже с некоторым безразличием он рассказывал о вещах, в которые трудно было поверить, вызывало доверие.

– Поподробнее, пожалуйста!

«Да это всё из-за портфеля!» – сказал он, направив взгляд на портфель, который лежал у его ног. Это был огромный портфель, абсолютно не подходящий для таких мероприятий, как собеседование при устройстве на работу. Если постараться, в него вполне можно было уместить и трёх мёртвых младенцев.

– Он отнимает много сил, да и балансировать сложно. Рассказывать по ровной дороге ещё можно, но если на пути встречается подъём или там лестница, то все, пиши пропало! Из-за этого портфеля возможности моего передвижения ограничены. Не я выбираю, куда идти, а тяжесть моего портфеля делает это за меня.

От этих слов я был слегка обескуражен.

– Значит, если бы не ваш портфель, не факт, что вы бы сюда вообще пришли?

– Без портфеля? Что? Да что же вы такое говорите?!

– А что в этом такого? Ну, даже если выпустите его из рук, и что? Не взлетим же мы с вами на воздух...

– Конечно, нет. Смотрите, вот прямо сейчас он лежит на полу передо мной.

– Я всё равно одного уразуметь не могу. Ну, зачем вы повсюду таскаете его за собой, а? Зачем вам это надо – напрягаться-то?

– Да нет, он мне вовсе и не в тягость. Я в этом плане человек свободный: хочу – ношу, захочу, так брошу. Разве мог бы кто-нибудь на свете заставить меня заниматься такой ерундой?

– Ну, а что вы будете делать, если мы всё-таки не примем вас на работу?

– Начну всё сначала и, вероятно, приду к вам снова, если только дорога до вашего офиса вдруг не переменится так, что я уже не в состоянии буду сюда добраться.

– Ну, а что, если, допустим, вы ослабеете или наоборот станете силачом, или же вес вашего портфеля вдруг изменится так, что вы уже не сможете с ним передвигаться, или в конце концов поблизости вдруг начнется очередная стройка какая-нибудь, и вы станете ходить другой дорогой...

– Я не понимаю, неужели вы так сильно не хотите брать меня на работу?

– Только перебираю варианты. Вот, если бы не этот портфель, и вы были бы вольны выбирать себе дорогу, наверняка бы даже и не подумали о том, чтобы прийти сюда, а выбрали бы что-нибудь получше, верно?»

– Позвольте, но все же я знаю, как ведёт себя этот портфель лучше, чем кто-либо другой.

– Слушайте, а можно мне его посмотреть?

– Боюсь, вряд ли...

– Ясно, так..., а что там внутри?

– Это не так важно.

– Там что-то такое, о чем вы стесняетесь мне поведать?

– Да ерунда там всякая.

– А если содержимое оценить в деньгах, то это примерно сколько это будет?

– То, что я не выпускаю его из рук, вовсе не значит, что внутри него хранится что-то ценное.

– Ну, а если всё это увидит посторонний вам человек, что он может подумать? Вы вроде бы не выглядите таким уж сильным, и если вдруг кто-то захочет ограбить вас, то боюсь, что вы не сможете оказать ему сопротивления.

Молодой человек усмехнулся. Он смотрел сквозь меня куда-то вдаль, как будто во лбу у меня была дыра, и смеялся каким-то старческим смехом. Просто смеялся, не давая мне никакого ответа».

«Что ж, ладно!» – и я, в свою очередь, не отставая от него, тоже рассмеялся, а потом приложил руку ко лбу, вновь привлекая его внимание к себе.

– Понимаете, не то, чтобы я сомневаюсь в вас или что-то в этом роде, а скорее, наоборот, к своему удивлению я начинаю вас пони-

мать. В общем, так, я готов вас взять, но этот портфель... уж слишком он велик. Я на работу беру вас, а не его, так что будьте добры, не приносите его в офис! И если вас всё устраивает, то я бы хотел, чтобы вы приступили к работе с сегодняшнего дня, что скажете?

– Отлично, я готов!

– А где портфель-то свой будете оставлять во время работы?

– Когда определюсь с жильём, то там и буду оставлять.

– Это возможно?

– В каком смысле?

– Ну, сможете ли вы добраться сюда без портфеля? Не случится ли так, что из-за облегчения веса тела вы собьётесь с пути и забредёте куда-нибудь ещё?

– Ну, что вы! От квартиры до офиса – это не та дорога!

Лицо молодого человека, наконец-то, осветилось свежей улыбкой человека, только что принятого на работу. У меня тоже было такое чувство, будто гора упала с моих плеч. Я позвонил знакомому агенту из фирмы аренды недвижимости, и молодой человек тут же отправился смотреть квартиру. Каким-то самым естественным образом портфель остался в моем кабинете. Без особых мыслей я попробовал его поднять. И сразу же ощутил в руке его тяжесть. Он был довольно тяжёл, но не до такой степени, чтобы его было невозможно нести. Я попробовал сделать несколько шагов. И в этом не было ничего трудного.

После того как я прошагал некоторое время, тяжесть портфеля стала отзываться болью в плече. Однако это было вполне терпимо. Вдруг что-то щёлкнуло в моем позвоночнике, и я почувствовал боль в пояснице. После этого я уже не мог ступить ни шагу. Оглядевшись, я увидел, что уже вышел из офиса и стал подниматься по крутому склону. Изменив направление, я снова обрёл возможность двигаться. Решив, что хватит с меня приключений, я намеревался вернуться в офис, но это оказалось не так просто. Как я ни пытался наметить подходящий маршрут, на пути возникали то непреодолимые склоны, то лестницы, и все было тщетно. Не оставалось ничего, кроме как шагать туда, куда было возможно. И я уже не представлял отчётливо, где я нахожусь. При этом я не испытывал никакого беспокойства. Портфель меня вёл, и я без колебаний готов был куда угодно следовать за ним. Когда не выбираешь дорогу, невозможно и заблудиться.

И вдруг у меня возникло какое-то странное, пожалуй, даже неприятное чувство полной свободы.

Alexandr S. DYBOVSKY

Ph. D. (in Philology), Associate Professor of Japanese Studies Department, Oriental Institute – School of Regional and International Studies, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia)
Email: aledybo@gmail.com

Oleg A. GREBNEV

Undergraduate Student, Oriental Institute – School of Regional and International Studies, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia)
Email: vasya.buben93@mail.ru

Ilya A. KAZANTSEV

Undergraduate Student, Oriental Institute – School of Regional and International Studies, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia)
Email: ilyak3662@mail.ru

Anton E. KAYDALOV

Undergraduate Student, Oriental Institute – School of Regional and International Studies, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia)
Email: gutov9@mail.ru

Valery R. KIM

Undergraduate Student, Oriental Institute – School of Regional and International Studies, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia)
Email: kim-valera@inbox.ru

Artur A. KOLESNIKOV

Undergraduate Student, Oriental Institute – School of Regional and International Studies, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia)
Email: kales380@gmail.com

Anastasia G. FEDOTOVA

Undergraduate Student, Oriental Institute – School of Regional and International Studies, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia)
Email: fedotova.ag@students.dvfu.ru

To the Publication of Student Translations of Fiction

doi: dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2019-3/141-149

In 1889, a unique educational institution – the Oriental Institute – was established in Vladivostok. In the first decades of the 20th century it became one of the world's leading schools in the study of countries and peoples of the Far East. Although no courses on the study of fiction of the Far East were taught at the Oriental Institute, students and teachers were actively engaged in its translation. Following this Imperial era tradition of the Oriental Institute, we offer to the readers of "Oriental Institute Journal" two translations of Japanese literature masterpieces made by the students of Oriental Institute - School of Regional and International Studies of Far Eastern Federal University (FEFU) during the training sessions on the Theory and Practice of Translation. A third-year student of the Department of Japanese Studies A. Fedotova presented the best (out of 20 student works) translation of the story of the Japanese writer Miyamoto Teru "Stop on the Way" («途中一車»), and the third-year students of the FEFU Military Training Center (O. Grebnev, I. Kazantsev, A. Kaidalov, V. Kim, A. Kolesnikov) translated Abe

Kobo's story "Suitcase" (《鞆》) in the form of joint work on the Translation Practice course. The original Japanese texts were taken from the Japanese language textbook 日本文化を読む 上級学習者向け日本語教材 (The Japanese Language Textbook for Advanced Level Students. Reading Japanese Culture), compiled by D. Nishihara, M. Inoue, D. Yoshida in 2008 (first edition) and republished in 2018 (seventh edition) by Tokyo Publishing House "ARKA".

For citation: Dybovsky A. S., Grebnev A. G., Kazantsev I. A., Kaydalov A. E., Kim V. R., Kolesnikov A. A., Fedotova A. G. To the publication of student translations of fiction // Oriental Institute Journal. 2019. № 3. P. 141–149. doi: [dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2019-3/141-149](https://doi.org/10.24866/2542-1611/2019-3/141-149)

References

1. Dybovskij A. S. Aleksej Matveevich Pozdneev (1851–1920) i prakticheskoe vostokovedenie Rossii // Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl', 2018. Tom 10. № 4. CH. 2. S. 83–104.
2. Dybovskij A. S. Yaponovedenie v Prakticheskoy vostochnoj akademii pri Imperatorskom obshchestve vostokovedeniya (1910–1917) // Studies in Language and Culture, 2018. Vol. 44. Pp. 243–262.
3. 西原純子、井上真理、芳田道子 『上級学習者向け日本語教材・日本文化を読む』 = Dzyunko Nisizkhara, Mari Inoue, Mitiko YOsida. Uchebnoe posobie po yaponskomu yazyku dlya prodvinutogo urovnya: Postigaem yaponskuyu kul'turu. – Tokio, izd-vo «Arka», 2018. 147 s.